

НОВАЯ ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФОРМА СОХРАНЕНИЯ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

В.А.Лобков

Одесский национальный университет, г. Одесса, e-mail: zoomuz@te.net.ua

Биологическое разнообразие определяется характером естественных межобитаний, взаимодействием между компонентами биоценозов и воздействием на них природных и антропогенных факторов. Наиболее эффективной формой ограничения отрицательного антропогенного влияния на биоценозы является организация особо охраняемых природных территорий (ООПТ), где запрещаются все или некоторые формы природопользования. Но и она не гарантирует сохранение отдельных видов, условия обитания которых ухудшаются из-за влияния катастрофических природных явлений (пожаров, аномально холодных зим и др.). Поэтому длительное сохранение таких видов на охраняемых территориях иногда оказывается невозможным. Об этом свидетельствуют сообщения о депрессиях численности и вымирании некоторых видов даже в заповедниках (Марченко, 1999; Попов, 1999; Дрогобыч, Полищук, 2001 и др.).

Недостатком режима заповедных территорий является законодательно закрепленная невозможность вмешательства в ход природных процессов. Поэтому в них иногда погибают лесные массивы от размножения вредителей, происходит подрыв собственной кормовой базы размножившимися животными с последующим их вымиранием от голода, вспышек болезней. Отдельные виды исчезают с изменением среды обитания в ходе сукцессий. К числу недостатков заповедников как научных учреждений можно отнести и невозможность проведения в них полноценных научных исследований, связанных с изъятием животных и растений (за исключением мелких млекопитающих в охранных зонах) и постановки масштабных полевых экспериментов. Несомненно, пассивное наблюдение за ходом природных процессов по-прежнему актуально. Однако необходимо изучение реакции видов не только на естественные, но и на современные антропогенные воздействия и разработка мероприятий, позволяющих минимизировать их негативные влияния. Также требуется сохранить редкие виды, причины вымирания которых кроются в природных факторах (климате, конкурентах). Эта задача невыполнима без вмешательства в природные процессы, без экспериментальных работ на природных полигонах.

На территориях, где ведется охотничье хозяйство, противодействию природным факторам в отношении охотничьих животных осуществляется в виде проведения биотехнических мероприятий (подкормки, борьбы с хищ-

никами и др.). Источником их финансирования служат доходы от реализации охотничьей продукции. Однако в современных условиях требуют внимания и неохотничьи виды. Для их сохранения также требуется активное вмешательство в ход природных процессов, в том числе в виде искусственного разведения в питомниках для последующей интродукции, изменение соотношений компонентов биоценозов и др. Указанные виды деятельности исключаются в заповедниках и на других ООПТ, а если и допускаются, то для их проведения недостаточно бюджетного финансирования, соответствующего оборудования и специалистов. Поэтому назрела необходимость в новых организационных формах активного сохранения возобновимых природных ресурсов, а также в новых источниках обеспечения природоохранной деятельности. Государственного финансирования недостаточно, а экологический туризм в странах СНГ развивается медленно, и рассчитывать на значительные доходы от него не приходится, как и на зарубежные гранты. Нуждающиеся в охране виды нередко ведут скрытный образ жизни, а места их обитания мало привлекательны для туристов.

Источники материальных ресурсов для природоохранных мероприятий кроются в доходах, извлекаемых из самой природы, путем эксплуатации возобновимых природных ресурсов. В современном мире в хозяйственное использование вовлекается все большее число видов животных и растений. Однако доход от их эксплуатации распределяется лишь между предпринимателями и государством. Необходимо создать хозяйственный механизм, концентрирующий средства, получаемые от использования возобновимых природных ресурсов и распределяющий их на те или иные виды деятельности, поддерживающие природные сообщества на требуемых фазах развития, которые позволяют достичь того или иного природоохранного эффекта (сохранения отдельных видов, максимального биоразнообразия, максимальной продуктивности сообщества и др.). Эту задачу могли бы выполнять государственные учреждения, имеющие в своем составе научные и эксплуатационные подразделения и охрану. В отличие от заповедников они могли бы вести активную деятельность по добыче природных ресурсов на своей территории, используя полученные средства на проведение мероприятий, сохраняющих места обитания и сами виды (уход за лесом, интродукция животных и растений, ограничение численности вредителей и конкурентов), проводить экспериментальные научные исследования, связанные с изъятием биологических объектов, изменением условий их обитания. В отличие от национальных парков они могли бы сохранять не живописные, а типичные для разных природных зон уголья, не привлекающие посетителей. По аналогии с национальными парками такие учреждения можно назвать экологическими парками – некоммерческими учреждениями, осуществляющими свою деятельность на принципах особого экологического природопользования с целью сохранения определенных (заданных) параметров среды путем активного вмешательства в ход природных процессов.

В водно-болотных угодьях они могли бы бороться с зарастанием водоемов и обмелением, выкашивая или выжигая растительность, расчищая протоки и углубляя озера, регулировать высоту стояния воды в паводки дамбами и шлюзами, заниматься искусственным разведением дичи, рыбы, амфибий для компенсации их изъятия в ходе хозяйственной эксплуатации. В степных участках – организовывать регулируемый выпас скота или интродуцированных диких копытных (сайгаков, лошадей Пржевальского, муфлонов, бизонов) для поддержания пастбищной дигрессии, необходимой для существования сурков, сусликов и других видов. Сохранение условий существования вовлеченных в хозяйственный оборот видов попутно обеспечивало бы существование и других компонентов биоценозов.

Юридически подобные учреждения должны быть уравнены с заповедниками и национальными парками и отнесены к ООПТ. Им должно быть предоставлено право землевладения или землепользования. Срок их полномочий может оговариваться учредительными документами. В случае выполнения ими поставленных задач они могут трансформироваться в учреждения другого типа (промысловые хозяйства, лесхозы и пр.).

Вопреки бытующим представлениям эксплуатация природных ресурсов может быть высокорентабельной. В качестве примера приведем ресурсы дельты Дуная и Днестра. Если ранее их использовали рыбодобывающие предприятия и охотники, промышленяющие ондатру, то возникший в последнее десятилетие в Европе ажиотажный спрос на тростник для строительства экологического жилья, породил интенсивную заготовительную деятельность, к сожалению

нию, не управляемую в интересах других направлений природопользования. Невостребованной пока остается промысел озерной лягушки, 50–60 т которой ежегодно экспортировалось во Францию в начале 70-х годов прошлого столетия (Маслов, 1990). Плавневые илы могут использоваться как ценное удобрение.

Высоким спросом за рубежом для гастрономических целей пользуется виноградная улитка. Ее полуправильный промысел распространен в лесах Крыма и Карпат, однако вопрос о его регулировании и организации воспроизводства вида не решается. Так же массово промышленно используются креветки и другие ракообразные в прибрежной зоне Черного моря и лиманах, принося немалые доходы частным предпринимателям, не вкладывающим средства в их воспро-

изводство. Мы не упоминаем о доходах (они известны специалистам), получаемых от охотничьих животных, большая часть которых оседает у частных организаторов охот, подчас незаконно действующих.

Привлечение внебюджетных средств для организации мероприятий по сохранению и восстановлению природной среды и популяций отдельных видов с помощью новой формы природоохранной деятельности позволит решать насущные экологические задачи, не решаемые в заповедниках и национальных парках. Результаты со временем покажут, какая из этих форм больше отвечает требованиям сбережения дикой природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дрогобыч Н.Е., Полищук И.К. 2001. История природопользования и судьба популяции малого суслика *Spermophilus pygmaeus Pallas, 1778* в заповеднике «Аскания-Нова» // Вісті біосферного заповідника «Асканія-Нова». Т. 3. С. 57-66.
- Марченко Н.Ф. 1999. Тенденции изменения териофауны Хоперского заповедника // VI съезд териологического об-ва: Тез. докл. – М. С. 153.
- Маслов Л.Б. 1990. Лягушки на экспорт: организация отлова, хранения, поставок // Зоокультура амфибий. – М. С. 34-37.
- Попов В.В. 1999. Черношпачный сурок в Байкало-Ленском заповеднике // VI съезд териологического об-ва: Тез. докл. – М. С. 201.